Как четырёхкрылый ангел, Банай занимал в Мире богов положение пусть и не самое высокое, но уж точно не последнее. Новорождённые ангелочки при встрече почтительно величали его господином, да и сам он обычно пропадал на весьма благородной службе — спасал миры и защищал человечество.

Уж чего он точно не ожидал, так это того, что однажды превратится в семейного консультанта, разгребающего чужие любовные неурядицы.

Да ещё и будет получать от этого искреннее удовольствие.

Очки, служившие маскировкой, давно полетели на край стола. Доктор Банай сменил профессиональную строгую осанку на расслабленную позу, а блокнот с ручкой сиротливо лежали в стороне — записывать было решительно некогда.

Внимая излияниям Владыки демонов, он то картинно хмурился, то изумлённо прижимал ладонь к губам, то сочувственно вздыхал. Подперев подбородок рукой, Банай преданно заглядывал собеседнику в глаза — чистой воды кумушка, дорвавшаяся до сочных сплетен.

Арес шумно выдохнул, но складка тревоги между бровей так и не разгладилась.

— Вот как-то так, доктор Банай. Что мне теперь делать?

Банай покрутил в пальцах ручку, переваривая услышанное, и осторожно подытожил:

— Малыш Арес, давай проясним. Ты считаешь, что между вами пролегла пропасть? Из-за твоих недавних трудностей ты боишься стать для него обузой и поэтому паникуешь? Я всё верно понял?

Арес прикусил губу и несмело кивнул:

— Ну… в общем, да.

— Если так… — Банай мысленно пробежался по сбивчивой исповеди юноши и покачал головой. — Всё равно не вяжется. Один из вас художник, другой — учитель. Откуда взяться пропасти?

Выдать себя Арес, конечно, не мог, а потому лишь туманно пробормотал:

— Не только в профессиях дело.

Банай окончательно запутался. Помня о деликатном поручении своего руководства, он принялся перебирать варианты:

— А в чём тогда? Характеры не сошлись? Разные увлечения? Или… погоди, у вас проблемы в постели?

Он ляпнул это наугад, сам не веря в подобную глупость. Союз Архангела и Ареса, пусть и вызывал у коллег завистливый шёпот, развивался у всех на глазах. Сложно было представить пару более гармоничную.

Однако прелестный юноша напротив на пару секунд замялся, а затем едва заметно кивнул:

— Пожалуй, всё вместе.

Банай лишился дара речи.

Подглядывающий из укрытия Архангел тоже безмолвствовал.

И пускай Адексимо ухитрялся не выдавать своего присутствия ни единым дуновением силы, Банай, будучи ангелом, прекрасно чувствовал его незримую тень. Ему казалось, будто леденящий душу взгляд лазурных глаз сверлит его насквозь.

Или, вернее, направлен на прекрасного юношу напротив.

По спине Баная пробежал могильный холод. Доктор потратил ровно три секунды на размышления: что лучше — получить кару небесную прямо сейчас или сначала дослушать пикантные подробности?

Разумеется, он выбрал второе.

— Матерь божья, никогда бы не подумал! — Банай подался вперёд, едва сдерживая азартный зуд. — Малыш Арес, а вот с этого места поподробнее.

Невидимый мороз ожёг кожу ещё сильнее. Банай поспешно откинулся назад, возвращаясь на безопасную дистанцию, и притворно кашлянул:

— Эм, в смысле… давай разложим всё по полочкам, я помогу тебе разобраться.

Арес сокрушённо вздохнул:

— За этим я и пришёл к тебе, доктор Банай.

— Ну хорошо, почему тебе кажется, будто между тобой и Сеси столь глубокая пропасть? — спросил Банай. — Может, ты просто накручиваешь себя?

Какое там «накручиваешь».

Демоны и люди изначально разделены непреодолимой физиологической бездной.

Это касалось всего: от привычек и размеров тела до утех под одеялом.

И теперь, когда власть Владыки демонов над собственной тёмной силой давала сбои, эти различия грозили вырваться наружу и обернуться непоправимой катастрофой.

Банай сочувственно наблюдал, как глаза Ареса вновь наполняются слезами. На этот раз у него покраснели не только веки, но и сама глубина зрачков налилась пунцовым оттенком. Выглядел он невероятно ранимым.

— Арес опустил веки, пряча лицо в ладонях, а после и вовсе уткнулся лбом в согнутые локти, пытаясь совладать с нахлынувшими чувствами. Голос его прозвучал глухо: — Это не пустые страхи, а суровая правда, Банай. И я ничего не могу с этим поделать…

Неужели всё настолько плохо?

«Неужто наш грозный Архангел в постели полный профан?»

Мысли доктора на мгновение унеслись в весьма фривольные дали, но, вовремя вспомнив о незримой угрозе, он поспешил взять себя в руки и мягко заговорил:

— Понимаю, отлично тебя понимаю. Но послушай, Арес, в этом нет ничего страшного.

— На свете нет абсолютно одинаковых существ. Будь то люди, ангелы, эльфы или даже… демоны. Все мы разные.

При слове «демоны» у Ареса дрогнули кончики ушей. Он несмело поднял голову, растерянно уставившись на доктора своими заплаканными глазами.

— Различия действительно существуют, отрицать это глупо. И разногласия из-за них неизбежны, — авторитетно вещал Банай, краем глаза наблюдая за реакцией юноши. Заметив, что тот ушёл в свои мысли, доктор ободряюще улыбнулся: — Но тебе нужно уяснить одну простую истину, Малыш Арес.

На пушистых ресницах Ареса дрожали мелкие слезинки. Он медленно моргнул:

— Какую?

— Сеси безумно тебя любит.

Арес прикусил губу. В душе его от этих слов разлилась тёплая нежность, смешанная с лёгким смущением.

— И ты ведь тоже его любишь, верно? — прощупывая почву, спросил Банай. Он буквально кожей почувствовал, как затаившийся в тени Архангел замер в мучительном ожидании ответа.

— Разумеется! — без колебаний выпалил Арес, даже насупившись от того, что его чувства посмели подвергнуть сомнению. Любовь Владыки демонов всегда отличалась собственнической одержимостью, поэтому он упрямо повторил: — Я готов отдать за него жизнь.

А ведь жизнь Владыки демонов вечна.

Это было признание — отчаянное, собственническое и бесконечно искреннее.

Едва договорив, Арес устыдился собственной пылкости, но, не желая выдавать смущения перед лекарем, попытался напустить на себя невозмутимый вид.

Вышло бы куда убедительнее, если бы кончики его ушей не запылали пунцовым пожаром.

Банай окончательно убедился, что его используют как громоотвод для чужих нежностей, но хотя бы ледяное давление со стороны Архангела сменилось мягким теплом.

В этой ауре сквозило такое обожание, что Баная передёрнуло от приторности.

Ему нестерпимо захотелось поскорее выпроводить этого очаровательного гостя восвояси.

— Ну вот и ответ. Пока вы преданы друг другу, любые преграды стираются, — наставительно произнёс Банай. — Разве ты разлюбишь Сеси из-за того, что он вечно улыбается, скрывая за пазухой кинжал?

Арес мотнул головой.

— Вот и он тоже, — подытожил Банай. — Он же без тебя дышать не может. Так что любые ваши нестыковки — это не проблемы, а просто пикантная изюминка.

— Малыш Арес, ты даже не представляешь, на какие жертвы он готов пойти ради тебя. Тебе нужно просто доверять ему, — тихо вздохнул доктор.

Весна в Норманбурге неизменно расцветала буйством красок. За окном кабинета колыхался пышный куст белоснежных маргариток, согретый мягкими лучами солнца. День выдался на редкость погожим.

Юноша промокнул слезы, мгновенно вернув себе былое изящество и благородную осанку. Искренне поблагодарив доктора, он с сияющим взглядом поспешил к выходу.

Доктор проводил Ареса взглядом и с чувством выполненного долга сделал глоток горячего кофе.

«Каков же я всё-таки молодец, — Банай довольно зажмурился. — Величайший четырёхкрылый ангел Мира богов!»

— Значит, «язвит и улыбается, скрывая кинжал»?

— Кха-пф-ф! — бурая струя веером брызнула изо рта, щедро украсив свежими пятнами белоснежный халат, который Банай носил исключительно для солидности. Заходясь в кашле и утираясь рукавом, он залепетал: — Г-господин Адексимо! Помилуйте, вы же понимаете, я совсем не то имел в виду!

Банай съёжился, ожидая лавины язвительных упрёков, однако вместо этого в тишине кабинета раздался негромкий голос Архангела:

— Спасибо тебе, Банай.

Доктор опешил. Неловко почесав затылок, он смущённо отвёл глаза и хмыкнул:

— Да ладно тебе… Пустяки.

***

Сердце Ареса бешено колотилось, готовое вот-вот вырваться из груди.

Физическая выносливость Владыки демонов была безграничной, и три квартала, отделявшие лечебницу от их домика, не стоили бы ему и вздоха, но сейчас он бежал так быстро, что щёки его горели ярким румянцем.

Лишь у самого порога он заставил себя остановиться и перевести дух, стараясь выровнять дыхание.

Арес занёс руку, собираясь постучать, но обнаружил, что дверь приоткрыта. Из узкой щёлочки

лился мягкий, тёплый свет домашнего очага.

Прежде чем его ладонь коснулась дерева, дверь распахнулась, и пальцы Ареса перехватила сильная рука.

Мягкое тепло Сеси всегда успокаивающе действовало на его внутреннюю тьму — не обжигающее, удивительно нежное. Прикосновение его бархатистой кожи заставило напряжённые плечи Ареса расслабиться.

Адексимо совсем недавно навестил Истона, и его разум наконец пришёл в равновесие. От его взгляда не укрылись заплаканные глаза возлюбленного.

Сходил к доктору называется… Довели до слёз.

Сердце Архангела сжалось от нежности и боли. Не желая выдавать, что тайно следил за ним, он лишь осторожно прикоснулся к покрасневшему веку Ареса, оставил там невесомый поцелуй и увлёк его за собой в дом.

— Мой хороший, Милашка Арес, я закончил работу над твоим холстом. Хочешь взглянуть?

Арес сначала мотнул головой, но тут же поспешно закивал. Закусив губу, он преданно смотрел на мужа, не проронив ни слова.

Адексимо подумал, что эти сияющие глаза заслуживают стать центром любой картины. Да и сам Арес казался шедевром, сошедшим с полотна великого мастера.

Тихий вздох сорвался с чьих-то губ — Арес так и не понял, вздохнул ли он сам или это был Сеси.

Так или иначе, под занавес этого безумного дня человек заговорщически подмигнул Владыке демонов. На его губах заиграла лукавая улыбка.

— Любимый, до конца моего отпуска осталось ещё полдня и целая ночь, — вкрадчиво протянул Архангел, и в его голосе прозвучал недвусмысленный намёк. — Было бы преступлением потратить это время впустую.

http://bllate.org/book/18403/1799225